

За Сталина, за коммунизм!

Левнаписное марта 1950 года останется выдающейся датой в истории советского общества.

Если можно было бы в этот день одним вздохом окинуть бескрайние просторы нашего отечества, перед нами предстала бы картина, исполненная исторического значения. Народ — творец и строитель, хозяин несметных сокровищ обновленной социализма земли — единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Венчарные выборы в Верховный Совет СССР были живым олицетворением нерушимого морально-политического единства народа, партии и государства, самого прочного в мире. Советский народ единодушно поддержал кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Он избрал в Верховный Совет самых лучших, достойных своих сыновей и дочерей. Наши депутаты — представители народа, Верховный Совет ССР — это подлинно народный парламент, где государственные дела вершат рабочий и ученический колхозники и писатели.

Советский Союз — страна труда, спасения, принадлежащая простым людям, отравленная подлинного демократизма.

Как жалко и уродливо в сопоставлении с ней выглядят буржуазия система насилия и зла, с ее простирающимся парашитизмом и фальшивыми «демократическими выступлениями»!

Разве не убийственно для характеристики западной лжедемократии звучит хотя бы тот факт, что в стране, где 50 процентов населения составляют индустриальные рабочие, — в конгрессе нет ни одного представителя. Конгресс проочно оккупирован «60 семействами», осуществляющими в нем свою диктаторскую волю.

«Соединенные Штаты — это наша страна!» — цинично заявил один из главных руководителей фирмы миллиардеров Дюпонов.

История не знала такого народного единства, такой прекрасной и чистой дружбы. Это стало возможно только в стране победившего социализма, навсегда покончившего с эксплуатацией, социальным неравенством, национальным гнетом.

Советский Союз — страна самой высокой в мире политической активности населения. В выборах депутатов Верховного Совета ССР приняло участие 111.090.010 человек, или 99,98 процента общего количества избирателей. Более 99 процентов избирателей отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Венчарные выборы в Верховный Совет ССР — большая политическая победа советской системы, новое свидетельство монолитности и сплоченности советского народа, непобедимости великих идей Ленина — Сталина.

Итоги выборов — это в первую очередь торжество Коммунистической партии, своим беззаветным служением Родине завоевавшей доверие и любовь советского народа. «Партия высоко ценит это доверие, дорожит им», — говорилось в обращении ЦК КП(б) ко всем избирателям. — Коммунистическая партия и вперед рассчитывает на доверие советского народа».

Результаты выборов показали, насколько безгранично доверие советского народа партии коммунистов — самой прогрессивной, мудрой и благородной партии, какую знает человечество.

Милионы советских людей, как один, голосовали за счастье Родины, за будущие победы, за новый подъем социалистической индустрии и сельского хозяйства, за дальнейший расцвет советской культуры.

Единодушно отдав свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных, советские люди голосовали за сталинскую внешнюю политику, за прочный мир во всем мире.

Итоги выборов еще раз показали прогрессивность всего земного шара, что советский народ, идущий во главе всех сторонников мира, является могущественной, сплоченной силой, преданной друзьям, грозной для врагов.

Двенадцатое марта — праздник весеннего праздника, показавший мощь, молодость, красоту социалистической жизни.

Одним из избирательно-московичей на своем бюллетене написал:

Каждый прекрасный, светлый день!

Какая радость жизни!

Я опускаю бюллетень,

Чтобы жить при коммунизме!

Милионы избирательных бюллетеней советского народа сказали:

— Мы построим коммунизм! Мы будем жить при коммунизме!

На берегу Пянджа

Было за полночь, когда Бобо Имамов переступил порог своего дома, спеша на избирательный участок. Но в окнах домов уже горели огни. Издалека доносились голоса девушек. Ночи не было. Он понял, что сегодня ночи быть не может, что люди не снят.

Магическая атмосфера весенней ночи охватила его. Свежий ветер Пянджа разметал его седые волосы, принес с собой волны приятного аромата. Цветущие миндалевые и урюковые деревья нежной белизны как будто светились в темноте. Бобо шел вдоль улицы родного кишлака, мимо новых зданий библиотеки, яслей, клуба, школы.

Невольно ему вспомнилось прошлогоди: глиняные кибитки нынешнего кишлака, заборы-кумысы, которые отгораживали человечество от человека, узкие, кривые тропинки, по которым проходила жизнь каждого — от беззрастного детства до бесправной старости. Разве мог он думать, что вся широта земли, которая ложится вокруг, будет принадлежать народу! Разве мог хотеть бы мечтать бедняк, что дети его будут управлять государством, что народ сам станет избирать правительство...

Так думал Бобо.

Занятые воспоминаниями, он не замечал, как завершил свой путь. У избирательного участка собралась молодежь. Кипели самовары; пыли, наполненные комсомольцами, кочевали по кругу.

С коркой подались наставчики Бобо седобородые Азраткул и Бирмат. Гоги Хусейнов. Когда в шесть часов распахнулись двери избирательного участка, все троих одновременно получили бюллетени, одновременно торжественно опустили их в урну, также одновременно сказали, пренесла дружную стайку девушки-комсомолок: «Будьте всегда впереди!»

Старики вышли на улицу. По всем дорогам из дальних селений спускался народ. Первые настраивали драмы на самый веселый, шумный лад. Рядом с Бобо остановились комсомольцы, которые прошли впервые в жизни, и он долго смотрел на их счастливые лица.

и вождь, большевистская партия, правительство делают все для блага народа и процветания Отчизны. Каждый день убеждаются они в глубокой справедливости слов товарища Сталина: «Что касается нас, членов ЦК, членов правительства, то нет у нас другой жизни, чем жизнь для нашего великого дела, чем жизнь для борьбы за всеобщее благосостояние народа, за радость для всех трудящихся, для миллиардов масс».

В нерушимом единстве вождя и народа, партии и народа, правительства и народа — могучая сила нашего общества, нашего государства, самого прочного в мире.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Венчарные выборы в Верховный Совет ССР были живым олицетворением нерушимого морально-политического единства народа, партии и государства, самого прочного в мире.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

Советский народ единодушно демонстрировал свою безграничную прелестность делу коммунизма, глубокую благодарность и душевную любовь к великому Сталину.

САМОЕ ДОРОГОЕ

С ПРАЗДНИКОМ!

Ни в новогодних встречах, ни за семейным столом, когда дети, давно ставшие взрослыми, ходят на праздник стариков, нет ничего похожего на то изумительное чувство близости, дружного единения, ощущение связи и родства всех со всеми, которое испытываем мы, советские люди, в дни весенних голосований.

Пришелестел миллионы бюллетеней и уже вошел в славную историю нашей Родины памятный день — 12 марта 1950 года. Сталинский блок коммунистов и беспартийных снова продемонстрировал миру свое незыблемое единство.

Всего лишь три с лишним десятка лет прошло — без капиталистов и помещиков, без титулованной знати, без богатых и бедных, без национальной резни на окраинах, без работы на господ, без вечного страха перед черным днем. Как в этот недолгий срок высоко поднялся достоинство трудового человека! Как отчетливо сформировалось государственное сознание миллионов людей! Как выросло каждому из нас забота о будущем всей страны, понятие о долге перед Родиной, чувство высокой гражданской ответственности!

Нет большей радости на свете, чем ощущение близости со своим народом.

Тышел в это утро по тихим белым улочкам старого рабочего поселка. Шли твои земляки — токари-лекальщики, смесильные мастера, крановщицы, кузнецы с полукруглыми, или их старые отцы и матери, их жены, сестры... Тысячи разных людей вместе с тобой. Вот старый почтенный мастер, у которого дома на стенах почетная грамота с подписью самого Серго Орджоникидзе. Вот вчерашний школьник, беслужий мартецник, который гордится пока еще только полученным удостоверением об окончании ремесленного училища... Ты вошел вместе с ними на крылья под красными полотнищами. Отсвет кумача, усиленный мартецким солнцем, лежал на лицах твоих спутников, и тебе почудилось, будто в этом отсвете вся наша жизнь, что нас соединила навсегда — и языки пионерского костра, и странные зарева войны, и пламя победных мартецковских плавок...

Ты мчался в это утро по просторам снежных полей на колхозной тройке с буяниами, под широкую удачу базар. И на выборы! Бонея по свету расстасал, вилея им ленты в гривы старый колхозный конь. Рядом с тобою, хороши от ветра, — румяная трактористка в пестром полуницком, старая мать-опытница с потемневшим от несходящего загара лицом, укутанная в белый пуховый платок...

Сельские люди — бригадир, напоминая поля искусственных дождями; молодой агроном из Тимирязевки, горячий пропагандист тракосения; заведующий конефермой из лихих кавалеристов, нарядивший в свои денинках чистоту наподобие стерильного блеска операционного зала... И те, что сажают дубы и остролистые клены. И те, что заводят на пастбищах зеленый конвейер для своего племенного стада. И те, что бросают отборное зерно в глубокую борозду...

Ты оглянулся вокруг и увидел ветровые мельницы на горизонте, лыжные переплески, овражки, забытые оседающим, рыхлым снегом, столбы электропередачи с колхозной гидростанции, — привольно и радостно под голубыми небесами Родины. Люди, которые в то утро вошли с тобой, обивая валенки, в сени нарядной сельской школы, превращенной в избирательный участок, — это звуки твоего школьного детства, бойни твоего вида, братья и сестры твоей колхозной трудовой семьи... Это — родные...

Милионы твоих друзей были рядом с тобой. Милионы рук, как и твоя рука, держали листок бюллетеня. Милионы людей, как и ты, хранили в памяти самое дорогое, что есть у советского человека, — имя Сталина, лицо Сталина, его величие, мудрую жизнь, целиком отданный борьбе за счастье человечества.

За Сталина голосовал наш народ. За партию большевиков. За труд и мир. За славные знамена коммунизма, уже поплыавшие над половиной планеты. За мирное, счастливое будущее всего человечества и за пути-дороги к этому будущему, по которым нас ведет любимый учитель и вождь.

Николай АТАРОВ

Петр НИКИТИН

О старых приказах и новом урожае

Накануне весеннего сева, когда многочисленные армии тракторов встали готовы всплыть на полях страны, следует поговорить о двух приказах по Министерству сельского хозяйства ССР, имеющих прямое касательство предстоящим полевым работам, следует вспомнить некоторые эпизоды, которые приходилось наблюдать в прошлом году в иных колхозах Ростовской области и Ставропольского края.

Лето минувшего года...
...Над изнывающей от жары степью поднимаются столбы пыли. Широким сеяным шлейфом висят они на полях и медленно растекаются в знойном воздухе. Трактористы Солдато-Александровской МТС по приказанию старшего агронома Никоненко боронуют пары. Боронование паров в засушливую погоду, как известно, снижает урожай.

— Разве вы этого не знаете? — спрашивает Никоненко.

Он смущается, невнятно бормочет оправдания и, наконец, чистосердечно признается: «А что же делать трактористам? Как быть с объемом тракторных работ?»

...Бесенладная тракторная бригада пашет на глубину двенадцати сантиметров. С этих участков недобирают зерна от трех до шести центнеров. Участковый агроном тов. Балахтин восстает против такой практики, спрашивая:

— Высыпала порошка. Потом разъяснило. Ни следа на гладком полотне улицы. Тишина. Только в окнах недавно построенного колхозного клуба горят огни: здесь белавинский избирательный участок.

Но вот и в остальных ломах вспыхнула свет.

Первым по Петровской целине пришел избиратель Ильин — семидесятилетний Иван Михайлович Голубков. Следом явилась Анна Челышева, старая его знакомая, воспитывавшая трех лет.

К пяти часам набралось до ста пятидесяти избирателей, старых и молодых, из Белавина, из смежных деревень: Ясенево, Петровка, Большое Шапово. Молодежь затеяла пляски. С самок и розвальней слазят бабушки в широких праздничных шапках, деть в туниках. Одобрительно посмотрят на это веселье, на добродетельные дома, взвинтившие на пепелище, оставшемся после нее.

— Хорошо, вижу, живете?

— А как же: план развития общественного животноводства выполнили еще в прошлом году. Четыре фермы у нас. Урожайность? С тридцатилетием годом какое?

Справляетесь — повысили раза в три. Но все хочется еще что-то сделать. Этой земли пришла мне мысль... Направилась я за советом в Клинский райисполком, потом с участковым агрономом Петровским поговорила — помогут или нет мицелиальным удобрениями? И на колхозном собрании внесла предложение — бороться за высокий урожай не на отдельных участках, а на всей посевной площади. Колхозники поддержали меня. И теперь готовимся...

— Ну, здравствуйте, с праздником! — говорят колхозники постарше, снимая шапки и рукавицы. Бойкая молодежь тоже здоровается с членами комиссии. Настроение у всех приподнятое, светлое.

Голубков первым подходит к избирательному ящику, ступлему у вызываемой сцепы, и опускает бюллетень. По мнению он медлит, кажется, ему жаль, что все уже кончились.

— Хотел выступить, — говорит он после, — из-за этого встал полгода второго. Да вот разволнился — не могу!

В депутаты избрали здесь Ивана Сергеевича Хохлова, председателя президиума Центросоюза ССР, и свою односельчанку Агафью Григорьевну Тимофееву, председателя колхоза.

Побывала я у нее дома. День для нее большой, незабываемый. Разумевалась она от сдержанного волнения, карие глаза блестят. Ей под пятьдесят. Крупная, сильная женщина. Спокойная важность в лице — и добром и умном. Энергичное рукохватье. В разговоре сразу чувствуется подлинное знание своего дела и живой интерес ко всему, что делается вокруг.

— У отца с матерью я сама младшая была, десятая по счету, а работы мне доставалось, ой как много, — рассказывает она. — Я, правда, крепкая росла. С двенадцати лет пришла бороться и пахать. В колхозе с самого начала и сразу стала старшей колхозницы. Старая мать-опытница Зоя Афанасьевна в румяне. Как же не волноваться? — народу много и праздник очень торжественный. Серафима Николаевна Брестикова, 35 лет проработавшая беспрерывно в начальной школе и награжденная недавно орденом Ленина, успокаивает ее:

— Все хорошо. Иначе и не может быть!

Антонина КОПТЬЯЕВА

Они голосовали в Москве

Богдана входишь в вестибюль гостиницы «Москва» и со всех сторон охватывает тебя пыльный человеческий поток, в котором можно встретить и смуглолицего, наследца опального солнца сына юга и широколицего, словно вырубленного из дерева, северянина, — ты с новой силой чувствуешь всю ширь своей Родины, весь ее простор и многообразие, величие и красоту.

В весенний день двадцатого марта здесь было особенно шумно и празднично: в помещении гостиницы — избирательный участок. Словно вся Россия съехалась у главного зала гостиницы — избирательный участок. Сразу же на стенах в почтовых ящиках проголосовать за труд и творчество, за мир и счастье, за великого человека, который живет и трудится совсем недалеко отсюда, в краснознаменном Кремле.

...Опускает бюллетень просто, скромно одетый человек с лицом, словно отбитым из бронзы. Давайте подойдем к нему и познакомимся. Это — заведующий коневодческой фермой колхоза «Алмазу-Булак» Абылханы Карамышев. Его крепких и высоких лошадей хорошо знают в нашей армии. Они не боятся огня и легко поднимались по крутым камчатским перевалам. Полтора года назад Карамышев получил звание Героя Социалистического Труда. Этот киргизский коневод — большой государственный человек. В Москву он при-

ехал по важному делу как член Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет ССР.

Голосует мать-героиня Г. М. Ерпыльева.

Бе муж и две сыновьи погибли на фронте, но не согнулась она, не надломилась от горя. На каждом шагу чувствует материнское страхи и сердечную сталинскую работу. Г. М. Ерпыльева пришла голосовать из первых, и все на участке в почтовых ящиках расступаются перед ней, уступая дорогу русской матери с гордо поднятой седеющей головой.

А кто этот человек, предъявляющий сейчас у крайнего столика удостоверение на право голосования? Директор хлопкового совхоза Пахта-Арал Майлибасов. В прошлом году совхоз Майлибасова добился замечательных успехов, снисив по 30 центнеров хлопка с гектара. Этот урожай был выращен не на опытной делянке, а на гигантской площади в 5,370 гектаров.

Сколько имен и профессий, языков и наречий! И у всех людей, собравшихся сегодня в этом мраморном зале, — единые цель и мечта, судьба и дорога!

Михаил МАТУСОВСКИЙ

Смысл показывает, что право на материальное поощрение приобретает тот, кто получил большие центнеры зерна с гектара. Однако приказы № 525 и № 1710 находятся в вопиющем противоречии с этой главной задачей, стоящей перед руководителями МТС. Эти приказы подчиняют задачу получить больше центнеров зерна с гектара задаче перевыполнения объема тракторных работ.

Дело в том, что по смыслу названных выше приказов руководящий состав МТС и агрономы, если они выполняют «объем тракторных работ», но не добиваются выполнения государственного плана урожайности, — все равно получают премии!

Агроном Никоненко нарушал агротехнику потому, что материально его больше интересует перевыполнение объема тракторных работ, нежели выполнение планов по урожайности.

Дело в том, что по смыслу названных выше приказов руководящий состав МТС и агрономы, если они выполняют «объем тракторных работ», но не добиваются выполнения государственного плана урожайности, — все равно получают премии!

Правда, она составляет при этом шестьдесят процентов от полной суммы, но ведь в это тоже большие деньги! Получить высокий урожай — дело трущее, поэтому иные недобросовестные руководители забывают свой долг перед колхозниками и государством, налагают объем тракторных работ. Как никак, а шестьдесят процентов премии будет обеспечено при любых условиях, при любом урожае.

За что же в этих случаях платят премии? Зерна стране недодали, а премии получили!

К тому же, выполнен или не выполнен план урожая зерновых культур, — это в системе Министерства сельского хозяйства ССР устанавливается довольно оригинально: цифру определения урожайности на корню перед уборкой, а затем —

зимой — прибавляют к ней проценты, которые потери иномарки, заработка на зерновых отчетах колхозов. «За что премированы? — возмущается он. — Урожай собран ниже плана». «Это не столь важно», — отвечает ему Гладышев, — пинчи, как призрак, требует, по материалам определения урожайности».

Областное управление сельского хозяйства и министерство «бульдоз» неспокойного Петрушко. Приказ по Главному управлению МТС гласил: «За выполнение плана зерновых культур, — это в системе Министерства сельского хозяйства ССР устанавливается довольно оригинально: цифру определения урожайности на корню перед уборкой зачитывают при приемке, как размер фактических объемов, а затем —

зимой — прибавляют к ней проценты, которые потери иномарки, заработка на зерновых отчетах колхозов.

За 1948 год руководящие работники и агрономы Аксайской МТС получили премии за перевыполнение плана натуральной

оценки зерна.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ИММУНИТЕТ К ЖАЛОБАМ»

Под таким заголовком в номере «Литературной газеты» от 4 января 1950 года была напечатана корреспонденция, критиковавшая работу Краснодарского протезного завода. В корреспонденции указывалось, что завод систематически выпускает недоброкачественную продукцию, невнимательно относится к нуждам инвалидов.

Секретарь Краснодарского горкома ВКП(б) тов. Ткаченко сообщил редакции, что факты, изложенные в корреспонденции, отражают действительное положение дел. Корреспонденция обсуждалась на партийном и общем собраниях коллектива протезного завода. Была проведена также специальная конференция с участием инвалидов-лазакчиков.

На заводе составлен план организации по-технических мероприятий, выполнение которых должно повысить качество изделий и улучшить обслуживание инвалидов.

«НА КОЛЕНЯХ ПЕРЕД ТЕЙЛОРОМ»

Заместитель министра высшего образования ССР тов. С. Самарин сообщил редакции:

Крупнейшие машиностроительные и политехнические институты страны провели широкую дискуссию по статье проф. Г. Шумяна «На коленях перед Тейлором» («Литературная газета» № 81 от 8 октября 1949 года). Всего в дискусии участвовали научные работники четырнадцати институтов, в их числе шесть ведущих московских высших технических учебных заведений.

Для общения материалов по дискуссии и разработке предложений по коренному улучшению производственного процесса в институтах созданы специальные комиссии. В состав комиссий вошли представители институтов, преподаватели, научные работники и инженеры, участвовавшие в дискуссии.

Для общения материалов по дискуссии и разработке предложений по коренному улучшению производственного процесса в институтах созданы специальные комиссии. В состав комиссий вошли представители институтов, преподаватели, научные работники и инженеры, участвовавшие в дискуссии.

Для общения материалов по дискуссии и разработке предложений по коренному улучшению производственного процесса в институтах созданы специальные комиссии. В состав комиссий вошли представители институтов, преподаватели, научные работники и инженеры, участвовавшие в дискуссии.

Для общения материалов по дискуссии и разработке предложений по коренному улучшению производственного процесса в институтах созданы специальные комиссии. В состав комиссий вошли представители институтов, преподаватели, научные работники и инженеры, участвовавшие в дискуссии.

Для общения материалов по дискуссии и разработке предложений по коренному улучшению производственного процесса в институтах созданы специальные комиссии. В состав комиссий вошли представители институтов, преподаватели, научные работники и инженеры, участвовавшие в дискуссии.

А. Н. ВОЛОШИН

Гейдар ГУСЕЙНОВ

С. И. ОЛЕИННИК

Н. ГРИБАЧЕВ

Сближение с жизнью

**Об отделе поэзии
в журнале «Звезда»**

Журнал «Звезда» и, в частности, его поэтический отдел, неоднократно и за служением подвергались критике в прошлом. В познании Ленинграда долгое время опущались рецензии декаданца, формализма, эстетизма. Познания в журнале за 1949 г. свидетельствуют о том, что ленинградские поэты сделали серьезные выводы из этой критики. В целом минувший год для поэтического отдела журнала явился переломным — большинство поэтов Ленинграда решительно идет на сближение с жизнью. Значительное и глубокое становление темы произведений, а вместе с тем обретает яркость и отчетливость и художественная форма. Наиболее серьезными удачами являются: цикл стихов А. Прокофьева «Слово о Родине», стихи и переводы М. Дулина, цикл стихов А. Гитовицкого из Северной Кореи и новые стихи В. Шеффера.

Новые стихи А. Прокофьева — эти стихи глубоко воющие. В самых темах этих стихов как будто нет ничего необычного, они присущи советской поэзии, но в художественном решении этих тем А. Прокофьев безусловно, поднялся на новую высоту мастерства, расширил поэтический и политический кругозор.

Творчество А. Прокофьева показывает, что наиболее естественным для него таланта жанром является лирика, хотя лирический цикл «Сад» был шагом назад в его творчестве. «Слово о Родине» исправляет эту ошибку. Не внешние красности, а судьбы народа интересуют поэта. Мысли его стала политически более зрелой, больше видится, больше слышится поэту. Поэтический язык в этих стихах более чист и мужествен. Разнообразие интонаций свидетельствует о серьезной работе над ритмической структурой стиха.

Лучшие стихи нового цикла А. Прокофьева — «Выход песни», «Память павших», «Утро», «Мы — ленинцы...», «Цветы, наша Родина, вечно!». Простота, ясность, высокий чистый пасх этих стихов дает прямо наяву, недуманное идущее из сердца читателя.

Одним из недостатков цикла является некоторая приподнятость поэзии над жизнью, некая абстрактность идеи патриотизма от реальной жизни, от борьбы и труда в их конкретных формах. Вот почему стихи цикла при всей чистоте их пасхи, при всей их красочности и ритмической многогранности запоминаются не сразу, не сразу же вспоминаются.

Большой интерес представляют напечатанные в журнале новые стихи В. Шеффера. В прошлом поэт неоднократно подвергался сурьей критике за ложную философичность, за холодность и равнодушие, за комментаторское отношение к действительности. Новые его стихи «Большой Ленинград», а особенно «На Московском проспекте» свидетельствуют не только о повороте поэта к большим проблемам современности, но и об одновременном росте мастерства. В стихотворении «Большой Ленинград» поэт показывает виды Ленинграда в народном хозяйстве страны — трелевые трактиры в Приамурье, лампы «Светланы» в селах, турбины на ДнепроГЭС и т. д. Таким образом, создается широкая картина повседневной связи жизни города в целом и каждого рабочего в отдельности с жизнью всей страны. Эти стихотворения отличаются отчуждением, присущим передовому поэту, и это, к сожалению, не единичный случай.

По линии риторики, картонной декоративности идет И. Колтунов. В стихотворении «Париж» он в точности, с усердием старательного ученика, конструирует то особенности в творчестве раннего П. Антокольского, от которых давно отказался сам Антокольский. Если бы, например, не стояла под такими стихами подпись И. Колтунова, их смело можно было бы принять за стихи Антокольского давних лет.

Однако интересно, что Колтунов, как долго не светило в эту ночь!

Чтобы мчались без уставы грузовики,
Чтоб шли без помех прохожие, —
Как такни,
Идут паровые катки
Батаку на бедорожке!

В этих стихах чувствуется учба у В. Маяковского, утебя многоэтапная, серьезная. Для автора автострада — это не просто примета нового, это область политики:

Америка
Сетью дорог горда,
Славят их в каждой книжке,
Но весь вопрос: кто и куда
По этим дорогам движется.

Из города в город рабочий бредет,
Работы ищет напрасно он,
А мимо летят блестящий горд,
«Линкоры» короля колбасного.

Давно мы не знаем таких невзгод
В отчине труда свободного, —
По нашим дорогам кружи хоть год
Не встретишь нигде безработного.

На север мы и на юг спешим, —
К светлу близимся цели мы,
И радиаторы наших машин
В завтрашний день нацелены.

В стихах В. Шеффера нет на первый взгляд смеклы, но в то же время эти стихи совершенно конкретны — описание прошлого, связывающего Ленинград и Москву, служит автору тем плащаром, на котором он, пользуясь совершенно конкретными, современными и жизненно верными образами, дискутирует картину, в которой на переднем плане — наше настоящее и в зеркале отчужденности — наше будущее. Поэт, безусловно, на верном пути.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не слишком широка, наней много поворотов и спусков и т. д. Автор сообщила, что Кайсю находитесь на 38-й параллели, но ничего не сказала о том, что окраину этого города заняли американские войска. Поэт заметил, как стоят на поле цели, но не заметил трудолюбивого корейского народа на тех же рисовых полях. А не заметить этого — значит не заметить главного, а в этом случае поэзия превращается в забывание.

Б счастью, таких стихов в цикле мало,

и то не совсем точные. К примеру, логика эта далеко не прямая, так как выясняется неожиданно, а не сразу, она далеко не раздольна, потому что не

МИР ПОБЕДИТ ВОИНУ!

НАШУ ВОЛЮ НЕ СЛОМИТЬ!

Прошедшая неделя ознаменовалась крупным событием в развитии международного движения борьбы за мир. В Москву прибыла и была принята председателем обеих палат Верховного Совета СССР делегация Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Передав обращение Постоянного комитета, делегация получила ясный, исчерпывающий ответ, — вновь прозвучали слова о солидарности народов Советского Союза со всеми прогрессивными демократическими силами мира. Председатели палат заверили делегацию, что обращение Постоянного комитета будет передано на рассмотрение Верховного Совета Союза ССР.

Теплый прием был оказан делегации в Москве. Передача в Большом кремлевском дворце обращения Постоянного комитета, протекавшая в дружественной обстановке, и созданные благоприятные условия для общения членов делегации с советскими людьми и их знакомством с жизнью советской столицы — все это с особой силой подчеркнуло разительный контраст между отношением к посланцам мира в великом социалистическом государстве трудящихся и странах капитализма.

Ведь именно в эти дни мир узнал о постыдных фактах отказа правительства США и Голландии в выдаче виз на выезд делегации Постоянного комитета. Неумные и враждебные эти действия еще и еще раз подчернули тот уже не способный быть прикрытых никакой демагогией факт, что послы из Вашингтона не заинтересованы в деле мира между народами, а, наоборот, делают все для создания условий к развязыванию новой мировой войны.

Об этом контрасте говорили на пресс-конференции в Московском доме журналиста участники делегации. С гневом и

возмущением отзывались они о постыдном поведении виновников «холодной войны».

На встрече с представителями советской общественности на заседании Советского комитета защиты мира, в речах при вручении обращения в Кремле, в своих ответах на вопросы советских и иностранных журналистов на пресс-конференции делегации — представители Франции, Италии, Англии, Канады, США, народов Центральной Африки — познакомили советских людей с обстановкой, в которой в их странах идет развитие движения за мир.

Делегаты рассказали, как, несмотря на жесточайшие репрессии и провокации со стороны правящих клик, движение за мир с каждым днем крепнет и ширится, привлекая на свою сторону представителей самых различных слоев населения.

Об этой героической борьбе за мир лучших представителей народов капиталистических стран и рассказывают в своих беседах, данных корреспондентам «Литературной газеты», участники делегации Коннага Мамаду, Антуан Дарлан и Джеймс Эндикотт. Ту же тему роста сопротивления сил мира войны и неприкрытого фашизма в странах Латинской Америки раскрывает в своей статье известный советскому читателю писатель Жоржи Амаду.

Растет в мире движение активной, всенародной борьбы за мир. Растут силы великой армии сторонников мира. Все честные люди мира, подижающие голос за мир, с надеждой и уверенностью смотрят на Советский Союз, как на последовательного и бескорыстного защитника дела мира между народами.

Ал. СУРКОВ.

ОНИ БОЯТСЯ МИРА

Беседа с председателем Комитета сторонников мира Канады Джеймсом Эндикоттом

Я видел советскую социально-экономическую систему в действии и убедился, что советский народ желает мира, он нуждается в мире для выполнения своих социальных планов. Мои западные друзья и знакомые, которые бывали в СССР дважды год назад, и те, которые живут здесь в течение долгого времени, рассказали мне, что советские люди сейчас живут в два раза лучше, чем, например, два года назад. Это доказывает, что советская система направлена на развитие и повышение благосостояния народа. Исключительно сильное впечатление оставляют огромная работа с населением и конструктивное планирование. Все это также является веским доказательством того, что Советский Союз желает мира.

Может быть, это уже говорилось неоднократно, но я должен еще раз подчеркнуть, что особое внимание обращают на себя условия жизни советского общества, — я хочу сказать об отсутствии расовой дискриминации и различий между положением мужчин и женщин. Чрезвычайно приятно видеть, насколько естественны взаимоотношения советских людей различных национальностей.

Достижения советского строя целиком подорвали порочную основу, на которой виждется политика США в отношении Советского Союза. Точно так же успехи китайского народно-освободительного движения сделали очевидными для всех крах американской политики в Китае. Насколько я понимаю, англо-американская военная политика, проводившаяся господином Кеннеди и господином Черчиллем, заключается в том, чтобы полностью прекратить торговлю с Советским Союзом, окружить его своими военными базами и вынудить СССР к войне. Таким образом, англо-американские руководители отвергают планы достижения мира, идею о возобновлении мировой торговли. Они боятся мира и считают, что им может спасти только гонка вооружений...

Мне вспоминается следующий пример, подтверждающий это заявление журнала. Два года назад в американском конгрессе обсуждался вопрос о бюджете военно-морского флота. Возникли некоторые разногласия. Тогда в газетах США и Канады появились над огрызками, кричалими заголовками сообщения о советских подводных лодках, якобы замеченные... у берегов Америки. Конечно, никаких «советских подводных лодок» не было. Однако эта ложь вызвала почти панику, законопроект был принят, а население таким образом было обмануто.

Характерно, что названный выше журнал заявляет: «В течение большого периода перспективы кажутся довольно мрачными, и, впереди не предстоит ничего, кроме войны». Таким образом, англо-американские руководители отвергают планы достижения мира, идею о возобновлении мировой торговли. Они боятся мира и считают, что им может спасти только гонка вооружений.

Но я должен в заключение сказать, что множество представителей интеллигентии, религиозных кругов и рабочих серьезно озабочено разговорами о войне, и они, навязывая на риски, подвергнутся репрессии, все больше и активнее присоединяются к движению за мир.

Борясь за мир, мы добиваемся, чтобы атомная бомба была объявлена вне закона и чтобы атомная энергия была использована для мирных целей. Мы также боремся за восстановление мировой торговли без военных и политических ограничений, какие предусматриваются, например, «планом Маршалла».

Борьба за мир у нас часто становится одновременно борьбой за наши гражданские права. Наш Комитет сторонников мира поддерживает почти 200 тысяч канадцев. Мы устраиваем сотни съездов. Во всех больших городах страны созываются советы мира. Исключение составляют районы, расположенные к востоку от Феббекса, где римско-католическая церковь всячески препятствует движению в защиту мира. Но и там мы боремся за мир, перенося эти борьбы непосредственно в дома, в семьи.

По всей стране были проведены сбор подписей под петицией, требующей запрещения атомной бомбы. Эта петиция будет направлена канадскому правительству. Мы собираемся после моего возвращения созвать в Канаде национальный конгресс сторонников мира. Наш комитет выпускает ежемесячный бюллетень «Не должно быть войны!».

Недавно наш комитет пригласил в Канаду настоятеля Кентерберийского собора Джонсона, который в своем выступлении говорил о возможности мирного существования двух систем — капиталистической и социалистической. Этим выступлением произвело большое впечатление.

Мне вспоминается «Призыв к миру» епископа Шербрукского, опубликованный в монреальской газете «Девушка» в прошлом году. В этом призывае он, между прочим, говорил: «Молясь за мир, мы также будем бороться со всей силой и неустанным против преступления, которым является идеология войны... Современная война, использующая атомную энергию и распространение микробов, не столько уничтожает вооружение, сколько разрушает города и истребляет людей ради захвата сырья и рынков. С такой войной, которая уже превратила половину мира в развалины и продолжение которой привело бы к полному его разрушению во имя интересов кучки архикапиталистов, необходимо покончить навсегда».

Мне вспоминается «Призыв к миру» епископа Шербрукского, опубликованный в монреальской газете «Девушка» в прошлом году. В этом призывае он, между прочим, говорил: «Молясь за мир, мы также будем бороться со всей силой и неустанным против преступления, которым является идеология войны... Современная война, использующая атомную энергию и распространение микробов, не столько уничтожает вооружение, сколько разрушает города и истребляет людей ради захвата сырья и рынков. С такой войной, которая уже превратила половину мира в развалины и продолжение которой привело бы к полному его разрушению во имя интересов кучки архикапиталистов, необходимо покончить навсегда».

Несмотря на препятствия, которые нам чинят реакционные круги, движение за мир в Канаде растет и ширится.

Жан МАРСЕНАК

КРЕПОСТЬ

Стихи Жана Марсенаака были написаны по просьбе группы членов организации «Борьба за мир и свободу». Они были напечатаны на листовках, которые раздавались в Париже во время голосования за мир, проводившегося во Франции осенью 1949 года.

Пусть каждый смело скажет «нет» войне.
Из этих слов
мы крепость Мира сложим.
Они — прочны.
В них сила тех людей,
Чье мужество
ничто сломить не может.
Я знаю:

этот труд нелегок и непрост.
Терпение, друзья!

Дубы растут веками.
И силы в мире нет
остановить их рост.

Терпение, друзья!
Кладя за камнем камень,
Мы Крепость Мира
возведем до звезд.

Не верьте тем,
кто говорит, что мы
Бессильны зло войны
пресечь своей рукой.

Кто видел,
чтоб заря не побеждала тьмы?
Кто видел,
что весна не гнала прочь зимы?

Терпение, друзья!

Мы Крепость Мира строим.

Перевод с французского
Н. РАЗГОРОВОВА.

ГОЛОС РУМЫНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Под заглавием «Мы боремся за мир» в Румынии вышел недавно сборник стихотворений двадцати румынских поэтов.

Сообщая о выходе этого сборника, румынский литературно-публицистический еженедельник «Ля Румани нувэль» пишет: «Сборник «Мы боремся за мир» является ярким выражением воли к миру писателей Румынской народной республики. В нем можно звучать голос той напряженной борьбы, которую ведут трудающиеся нашей страны за мир и национальную независимость».

В сборнике представлены произведения ведущих румынских поэтов, а также стихотворения поэтов национальных меньшинств, населяющих Румынию.

Лирические произведения

ведущих румынских поэтов, а также стихотворения поэтов национальных меньшинств, населяющих Румынию.

Все стихи из этого сборника

запечатлены в книге

«Мы боремся за мир».

Перевод с румынского
Н. РАЗГОРОВОВА.

Гордость, гордость, гордость!

Гордость, гордость, гордость!